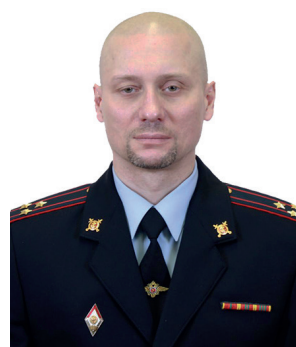


Научная статья
УДК 343.1 + 343.2./7
DOI: 10.37973/KUI.2023.91.18.009



СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: МИФЫ ЗАКОНОДАТЕЛЯ И РЕАЛИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Борис Яковлевич Гаврилов¹, Алексей Владимирович Красильников²,
^{1,2} Академия управления МВД России, Москва, Россия,
¹ Академия ФСИН России, Рязань, Россия,
¹ profgavrilov@yandex.ru, ² krass-al@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию ряда уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов, определяющих современное состояние борьбы с преступностью, а также уровень гарантий прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Материалы и методы: всеобщий диалектический метод познания явился методологической основой исследования. Авторами применены системно-структурный анализ, а также частнонаучные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой, статистический и другие. В аргументации своих выводов авторы опирались на труды признанных отечественных ученых в области уголовного права и уголовного процесса. Эмпирическую основу исследования составили актуальные статистические показатели.

Результаты исследования: рассмотрены основные причины внесения в уголовно-процессуальное законодательство многочисленных изменений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, в том числе на их доступ к правосудию, а также влияющих на реализацию важнейших принципов уголовного процесса, в частности – принципа разумного срока и др. С приведением статистических показателей изложены результаты реформы 2007 г., направленные на обеспечение законности и качества предварительного расследования. На основании анализа дореволюционного российского законодательства и современного зарубежного уголовного законодательства, включая опыт государств постсоветского пространства, а также складывающейся судебной практики и оценки общественной опасности отдельных видов противоправных деяний, доказана необходимость введения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) новой категории противоправного деяния – уголовного проступка. Представлены результаты исследования, направленного на повышение эффективности законодательства уголовно-правового комплекса в борьбе с преступностью и одновременно повышения уровня гарантий прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Обсуждение и заключение: теоретическому осмыслению подвергнуты конкретные субъективные и объективные факторы, обуславливающие причины внесения в УПК РФ многочисленных изменений, что позволило сформулировать аргументированные выводы о негативных, с точки зрения авторов, последствиях формирования в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве отдельных институтов и предложить конкретные направления их реформирования.

Ключевые слова: уголовное право; уголовный процесс; возбуждение уголовного дела; качество расследования; законность; малозначительность противоправного деяния; уголовный проступок

© Гаврилов Б.Я., Красильников А.В., 2023

Для цитирования: Гаврилов Б.Я., Красильников А.В. Совершенствование уголовно-правовых и процессуальных средств противодействия преступности: мифы законодателя и реалии правоприменения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 69 – 78. DOI: 10.37973/KUI.2023.91.18.009

Scientific article

UDC 343. 1 + 343.2./7

DOI: 10.37973/KUI.2023.91.18.009

IMPROVEMENT OF CRIMINAL AND PROCEDURAL TOOLS TO COUNTER CRIME: MYTHS OF THE LEGISLATOR AND REALITIES OF LAW ENFORCEMENT

Boris Yakovlevich Gavrilov¹, Alexey Vladimirovich Krasilnikov²,

^{1,2} Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,

¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,

¹ profgavrilov@yandex.ru, ² krass-al@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article considers criminal and procedural establishments determining the current state of fight against crime as well as the level of the rights and legitimate interests of the citizens involved in criminal proceedings. The value of the research findings is primarily determined by the use the relevant statistics reflecting the real state and the development of criminal and procedural establishments both from the point of view of the legislator and the enforcer.

Materials and Methods: universal dialectical method of cognition was the methodological basis for the study. The authors used systemic and structural analysis as well as specific scientific cognition methods: legal, legal comparative, historical and legal, statistical etc. In arguing for their conclusions the authors relied on the prominent Russian scholars of criminal law and criminal procedure.

Results: the authors consider main reasons for numerous amendments to the Code of Criminal Procedure that specifically affect the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings including their access to justice as well as affecting the realization of the most important principles of criminal procedure, in particular the principle of reasonable time etc. With statistics the authors indicate the outcome of the reform of 2007 aimed at ensuring the legality and quality of the preliminary investigation. Basing on the analyzing pre-revolutionary Russian legislation and modern foreign criminal legislation including the experience of post-Soviet states, as well as emerging judicial practice and the assessment of the public danger of certain types of unlawful acts, the authors argue for introduction into the Criminal Code of the Russian Federation of a new category of unlawful act – criminal misdemeanour. The results of the research aimed at increasing the effectiveness of the legislation of the criminal-legal complex in the fight against crime and at the same time increasing the level of guarantees of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings are presented.

Discussion and Conclusions: the authors theoretically conceptualize objective and subjective factors behind the reasons for the numerous amendments to the Code of Criminal Procedure which made it possible to draw reasoned conclusions about the negative, from the authors' point of view, consequences of the formation of certain institutions in the Russian criminal and criminal procedural legislation and to propose specific directions for their reform.

Keywords: criminal law; criminal procedure; initiation of a criminal case; quality of investigation; legality; insignificance of an illegal act; criminal offense

© Gavrilov B.Ya., Krasilnikov A.V., 2023

For citation: Gavrilov B.Ya., Krasilnikov A.V. Improvement of Criminal and Procedural Tools to Counter Crime: Myths of the Legislator and Realities of Law Enforcement. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(4):69 – 78. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.91.18.009

Введение

Современное состояние науки уголовно-правового комплекса нами рассматривается с позиции ее влияния на эффективность вклада органов предварительного расследования и органов дознания в противодействие преступности в рамках досудебного уголовного производства. В свою очередь, это определяется состоянием научной мысли и конкретными предложениями представителей науки по совершенствованию ряда ключевых институтов законодательства уголовно-правового комплекса с учетом правоприменительной практики.

При этом исключительно важным инструментом здесь является объективный анализ эффективности действия конкретных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов, что требует преодоления догматизма ученых и правоприменителей в реальной оценке действующего законодательства уголовно-правового комплекса, что, на наш взгляд, позволит сформировать новые подходы к целесообразности и даже необходимости его совершенствования.

В связи с этим критически оценивая эффективность ряда уголовных и уголовно-процессуальных институтов современного досудебного производства, регламентирующих начало производства по уголовному делу, сроки предварительного следствия, процессуальный порядок предъявления обвинения, вырабатывая предложения о принятии неотложных мер, направленных на снижение уровня уголовной репрессии путем возвращения в российское уголовное законодательство категории уголовного проступка и, соответственно, введение для расследования данной категории противоправных деяний более упрощенной, по сравнению с действующими, формы расследования, мы, прежде всего, исходим из насущных потребностей практического противодействия преступности. Следует отметить, что рассматриваемые вопросы находятся в фокусе внимания одного из авторов статьи – профессора Б.Я. Гаврилова – на протяжении более 30 лет его практической деятельности в органах предварительного следствия и органах дознания системы МВД России и являлись предметом его активной законодательной деятельности при подготовке проекта УПК РФ ко второму и третьему чтениям в составе рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации, а также при разработке ряда законопроектов в составе экспертной комиссии при Комитете по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы РФ.

Рассматривая основные предпосылки внесения в УПК РФ многочисленных изменений, необходимо отметить, что после его принятия силами данной рабочей группы с участием представителей правоохранительных и судебных органов был осуществлен мониторинг применения уголовно-процессуального законодательства в более, чем в половине субъектов Российской Федерации. Именно его результаты, в том числе отражающие негативную практику реализации нового уголовно-процессуального закона, позволившие выявить многочисленные пробелы и нестыковки его положений, явились причинами, что уже после вступления с 1 июля 2002 года в действие УПК РФ, в него был внесен ряд весьма значимых изменений, связанных, в том числе, с появлением в кодексе новых процессуальных институтов. Отметим, что в современный УПК РФ внесены изменения более чем 300 федеральными законами, что, на наш взгляд, делает закономерным вопрос: в настоящее время действует УПК РФ, принятый в 2001 г., или мы вынуждены работать с уже новым нормативным правовым актом?

Аналогичная ситуация складывается и в сфере уголовного законодательства. Отмечается, что по состоянию на 1 января 2022 года в УК РФ внесено примерно такое же количество изменений, в силу чего данные законодательные акты постоянно и вполне обоснованно подвергаются критике и со стороны научного сообщества и правоприменителей.

Безусловно, дискуссия относительно целесообразности внесения изменений и дополнений в ключевые институты уголовного и уголовно-процессуального законодательства сама по себе играет весьма положительную роль в его совершенствовании, выработке оптимальных направлений развития теории и практики уголовного судопроизводства. Однако следует отметить, что нашими оппонентами не учитывается ряд обстоятельств, сущность которых заключается в том, что значительная часть внесенных в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство изменений обуславливались в первую очередь потребностями правоприменительной практики, а в ряде случаев – необходимостью реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации в части приведения в соответствие с Конституцией Российской Федерации отдельных положений УПК РФ, непосредственно затрагивающих права граждан как участников уголовного процесса, а также назревшую необходимость снижения уровня уголовной репрессии. Вместе с тем следует указать, что отдельные поправки в УПК РФ и УК РФ, напро-

тив, не были вызваны необходимостью их совершенствования, а в ряде случаев носили характер контрреформ, обусловленных, в том числе, и позицией Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации (частичное возвращение института судебного дознания, возвращение к форме обвинительного заключения, регламентированной УПК РСФСР и ряд других), на что указывал как один из авторов статьи [1], так и профессор В.П. Божьев [2].

Обзор литературы

Ведя речь о причинах внесения изменений в УПК РФ, авторы статьи считают возможным указать на то, что часть из них была обусловлена компромиссными решениями законодателя при подготовке проекта УПК РФ ко второму и третьему чтениям и, соответственно, при его принятии Государственной Думой и одобрении Советом Федерации Российской Федерации. Более того, законодатель отказался от включения в проект Кодекса ряда конкретных предложений профессора Б.Я. Гаврилова и его коллег по вышеуказанной рабочей группе при Комитете по законодательству, включая предложения о дифференциации процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, введения в систему участников уголовного процесса на стороне обвинения начальника специализированного подразделения дознания и ряда других не менее значимых предложений, что пришлось корректировать в последующие годы путем внесения в УПК РФ значительного количества поправок, что так активно и обоснованно критикуется в научном сообществе [1].

Возвращаясь к дискуссии о целесообразности изменения ключевых институтов уголовно-процессуального законодательства, подчеркнем еще раз, что, на наш взгляд, помимо сугубо теоретических аргументов и позиций, они должны быть максимально практикоориентированы, соответствовать уровню развития правоохранительной системы Российской Федерации в целом и учитывать специфику построения и особенности организации и функционирования судебной системы и системы органов предварительного расследования. В связи с этим следует обратить внимание, что далеко не все предложения, в том числе весьма авторитетных ученых, в настоящее время являются актуальными и востребованными практикой борьбы с преступностью. Так, например, отмечая несовершенство современного досудебного производства, профессор А.С. Александров предлагает кардинально изменить ряд уголовно-процессуальных институтов. В

частности – принципиально отказаться от предварительного следствия и ввести вместо него по примеру Уголовно-процессуального кодекса Федеративной Республики Германия прокурорское дознание при одновременном закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве параллельного адвокатского расследования. Более того, из англосаксонской системы правосудия он предлагает имплементировать в российское судопроизводство право гражданина на возбуждение уголовного иска при отказе в этом государственного органа [3]. Безусловно, в условиях российской действительности, когда правоохранительные органы ежегодно из регистрируемых 10-11 млн заявлений, сообщений о преступлениях возбуждают всего 1,6 млн уголовных дел, а по 6 млн принимают процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых прокуроры признают незаконными и необоснованными и отменяют от 20% до 40%, с предложением уважаемого ученого следовало бы согласиться. Однако если рассуждать реалистично, то возможно прийти к выводу, что судебная система совместно с органами прокуратуры реализовать данную функцию просто не сможет.

Небезынтересным, хотя и далеко неоднозначным, в связи с этим является предложение ряда исследователей, в том числе и одного из авторов статьи, о введении в российское уголовное законодательство самостоятельной категории противоправного деяния – уголовного проступка. Рассматривая вопрос о целесообразности введения в УК РФ уголовного проступка, авторы опираются на результаты исследований С.Г. Келиной [4], Г.А. Кригера [5], Н.Ф. Кузнецовой [6], С.В. Максимова [7], Е.В. Роговой, В.Ф. Цепелева [8] и др., а также представителей практических правоохранительных органов (В.В. Гордиенко [9], Б.Я. Гаврилов [10] и др.). Предложения указанных и других представителей науки и практики о дифференцировании противоправных деяний на преступления и проступки в зависимости от тяжести совершенного деяния призвано обеспечить не формальную, как это зачастую имеет место в действующем уголовном законодательстве, а реальную правовую оценку преступных деяний с учетом степени общественной опасности как самого деяния, так и лица, его совершившего. Кстати, в дореволюционном законодательстве проступок появился еще в Своде законов Российской Империи 1832 г., а в настоящее время закреплён в законодательстве абсолютного большинства стран, в том числе бывшего постсоветского пространства.

Материалы и методы

Исследование вопросов, связанных с современным уголовно-процессуальным правом, осуществлено при помощи логического метода научного исследования, методов анализа и синтеза, дедукции и индукции, статистического анализа. Законодательную основу исследования составили нормативные правовые акты, содержащие нормы отечественного и международного права, а также статистические показатели о состоянии преступности ГИАЦ МВД России за 2006, 2013, 2020 – 2022 годы, а также ряд доктринальных источников российской теории уголовного права и уголовного процесса.

Результаты исследования

Анализируя предпосылки внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, необходимо еще раз подчеркнуть, что большинство из них, несмотря на справедливую критику практики их реализации, были в достаточной степени теоретически обоснованы и, что самое главное, целесообразны с практической точки зрения.

1. Например, до настоящего времени не утихают дискуссии о целесообразности разграничения надзорных полномочий прокурора и полномочий руководителя следственного органа по процессуальному руководству предварительным следствием. Напомним, что в рамках масштабной реформы следственного аппарата органов прокуратуры, обусловленных идеями отказа от возложения функции надзора и функции процессуального руководства расследованием на одного и того же субъекта – прокурора, и внесением соответствующих изменений в ряд законодательных актов¹ был образован Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, впоследствии трансформировавшийся в самостоятельный федеральный государственный орган с широким кругом полномочий в сфере уголовного судопроизводства – Следственный комитет Российской Федерации². Итогом кардинальных изменений уголовно-процессуального законодательства стало фактическое изъятие у прокурора ключевых полномочий по руководству предварительным следствием: права на дачу согласия на возбуждение уголовного дела и права принятия решения о возбуждении уголовного дела, права на дачу согласия на заявление ходатайства о производстве целого ряда важнейших процессуальных действий, ограничивающих кон-

ституционные права и свободы граждан, на чем один из авторов статьи – профессор Б.Я. Гаврилов настаивал еще до принятия УПК РФ и в течение пяти лет после его вступления в силу.

Целесообразность реформы 2007 г. подтверждается и приведенными ниже статистическими данными о результатах расследования уголовных дел, свидетельствующих:

о более высокой эффективности процессуального контроля руководителя следственного органа (таблица 1);

о повышении эффективности надзорной деятельности прокурора, на что указывают, с одной стороны, значительное увеличение количества возвращенных прокурорами уголовных дел для дополнительного расследования, с другой – существенное сокращение количества дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (таблица 2).

2. Продолжает оставаться актуальным вопрос о соответствии положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих сроки предварительного следствия, норм-принципу о разумном сроке уголовного судопроизводства. Позволим себе напомнить, что системное толкование ст. 6¹ УПК РФ и ст. 7.1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» позволяет говорить о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства, если продолжительность досудебного производства по уголовному делу со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу превысила четыре года. Однако действующая редакция ст. 162 УПК РФ не предусматривает ограничение срока предварительного следствия, кроме истечения сроков давности, что, по мнению авторов, создает условия для нарушения разумного срока уголовного судопроизводства. Выход из создавшейся ситуации видится в кардинальном пересмотре подходов к регулированию сроков предварительного расследования, вплоть до их исключения до момента установления лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

3. В связи с изложенным уместно еще раз обратиться к предложению о совершенствовании

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения 01.03.2023).

² О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения 01.03.2023).

Период	Число оправданных судом лиц, в т. ч. на 1000 обвиняемых, по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	След. МВД России	Из них содержалось под стражей	Следователи проку- ратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372 – 2,0	524	1885 – 18,0	954
2013	509 – 1,3	250	654 – 5,8	411
2021	371 – 1,2	101	630 – 6,5	241
2022	372-1,3	71	665-6,6	290

Таблица 1. Статистические данные о числе оправданных подсудимых, в том числе на 1000 обвиняемых, в том числе содержащихся под стражей¹

Table 1. Acquitted Defendants Including per 1,000 Accused Persons, Including those in Custody

Период	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом для доследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ	
	Следов-м МВД России	Удельный вес (в %)	След. прокур. и СК РФ	Удельный вес (в %)	Всем органам расследования	В т.ч. след-м/ уд.вес (в %)
1999	21249	2,7	1102	1,4	41340	34209 – 4,0%
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	–
2020	17563	6,3	1902	2,0	6021	4166 – 1,2%
2021	17507	6,0	1847	2,1	6315	4518 – 1,2%
2022	15709	6,0	1769	2,1	5846	4216 – 1,2%

Таблица 2. Статистические данные о количестве уголовных дел, возвращенных прокурором и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ²

Table 2. Criminal cases returned by the prosecutor and court to the prosecutor under Art. 237 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation

уголовно-процессуального института предъявления обвинения, нормы которого на протяжении многих десятилетий служили действенной гарантией вступления в уголовное дело защитника-адвоката и обеспечения права обвиняемого на защиту. Однако данная функция рассматриваемого института в настоящее время существенно утратила свое значение. Защитник вправе участвовать в уголовном деле с момента начала осуществления по сути любых процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Более того, с учетом положений Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ участие адвоката стало возможным уже на этапе проверки сообщения о преступлении в отношении конкретного лица³.

Сравнение процессуального статуса подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ) также приводит к выводу, что принципиального различия в правовом положении данных участников уголовного судопроизводства, за исключением этапа окончания производства по уголовному делу, в настоящее время не существует.

Весьма успешная практика расследования уголовных дел в форме дознания и их окончания без «классического» предъявления обвинения (а это ежегодно около 5 млн уголовных дел), при отсутствии жалоб осужденных в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение их права на защиту от обвинения, может рассматриваться как аргумент и предпосылка для принятия решения о пересмотре подходов к дифференциации

¹ Статистические данные о числе лиц, оправданных судом, в т.ч. на 1000 обвиняемых, по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей за период с 2006 по 2022 гг. / Статистические данные ГИАЦ МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.02.2023).

² Статистические данные о количестве уголовных дел, возвращенных прокурором следователям МВД, прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации и возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в период с 1999 по 2022 гг. / Статистические данные ГИАЦ МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.02.2023).

³ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 04.03.2013 № 23-ФЗ. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1\]2908/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1]2908/) (дата обращения: 31.08.2022).

институтов предъявления от имени государства «подозрения» и «обвинения» в совершении преступления.

Полагаем, при принятии решения о реформировании института предъявления обвинения следует также учитывать и позицию Конституционного Суда Российской Федерации «о пределах судебного разбирательства» (постановление от 16.05.2007 № 6-П)¹ и ряд других факторов.

4. Актуальным, на наш взгляд, является вопрос о введении в российское уголовное законодательства самостоятельного вида противоправного деяния – уголовного проступка. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, комментируя частичную декриминализацию краж чужого имущества без квалифицирующих признаков с размером ущерба до 2 500 руб. (ч. 1 ст. 158 УК РФ), части побоев (ст. 116 УК РФ), фактов уклонения от уплаты «алиментов» (ст. 157 УК РФ), отметил, что данные законодательные новеллы (их инициатором был Верховный Суд Российской Федерации) требуют законодательного продолжения – введения «уголовно-наказуемого проступка», который является новым элементом в российской уголовно-правовой политике. Данное обстоятельство следует учитывать и законодателю с учетом представленного А.Л. Кудриным 5 апреля 2017 года на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ проекта Дорожной карты (2017-2025 гг.) совершенствования уголовной политики². В связи с этим авторы статьи предлагают обратить внимание, что число лиц, отбывающих наказание в России, на 100 тыс. населения составляет 630 чел., а, например, в Скандинавских странах – 88, Италии – 78, Франции – 100, Испании – 126 чел.

Кроме приводимых в научной литературе, а также Верховным Судом Российской Федерации и другими правоприменителями доводов в обоснование необходимости возвращения в российское законодательство уголовного проступка, следует обратиться к такой уголовно-правовой категории как «малозначительность деяния». При введении уголовного проступка будет возможно исключение закрепленного в ч. 2 ст. 14 УК РФ понятия деяния в силу малозначительности, не представляющего общественной опасности. Его наличие сегодня обуславливает противоречивую

судебную практику. Например, в одном регионе за незаконный вылов 20 шт. окуней на сумму 500 руб. лицо было осуждено по ч. 1 ст. 256 УК РФ, а в другом – за незаконный вылов 5 шт. лосося, что составило ущерб в 5 тыс. руб., лицо было оправдано.

Или, например, по складывающейся в 2013-2016 гг. судебной практике деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 158 УК РФ, при размере похищенного до 1 тыс. руб., а в отдельных регионах и до 3 тыс. руб., не признавались преступлениями в силу их малозначительности. Но такие деяния не могли быть квалифицированы и как административные правонарушения, поскольку диспозиция ст. 7.27 КоАП РФ «мелким» признает хищение только при отсутствии квалифицирующих признаков кражи. Как следствие, в 2018-2022 гг. противоправные деяния по 1,2 млн сообщений о кражах, по которым приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела без установления лица, его совершившего, фактически не получили юридической оценки, что повлекло ограничение предусмотренного ст. 52 Конституции РФ права потерпевших на их доступ к правосудию и возмещение причиненного им ущерба. При этом значительная часть таких «отказных» материалов ежегодно прокурорами признаны незаконными или необоснованными и отменены. О незаконности таких решений высказался и Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 15.06.2021 № 28-П³, который указал, что «отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможно только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно-опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления».

5. Считаю необходимым еще раз заострить внимание на проблеме уголовно-процессуального реагирования на заявление, сообщение о преступлении. Анализ правоприменительной практики, складывающейся на начальных этапах досудебного производства, со всей очевидностью актуализирует проблему обеспечения законности принятия процессуальных решений по заявлениям, сообщениям о преступлениях. В связи с этим авторы отмечают, что за последнее деся-

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2007 № 6-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68552/ (дата обращения: 01.03.2023).

² Уголовная политика: дорожная карта 2017-2025 гг. URL: <http://www.crs.ru/ru/events/ugolovnaya-politika-dorozhnaya-karta-2017-2025-gg/> (дата обращения 01.03.2023).

³ По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова (дата обращения: 14.06.2023).

тителетие показатель возбуждения уголовных дел снизился в два раза при фактической неизменной регистрации количества заявлений, сообщений о преступлениях (в 2006 г. – 10,7 млн и в 2022 г. – 11,9 млн). При этом в 2006 г. были возбуждены 3,3 млн уголовных дел и вынесено 4,5 млн процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а в 2022 г. на 1,6 млн уголовных дел пришлось уже 6 млн «отказных» материалов [11]. Это напрямую влечет за собой искажение статистических показателей о состоянии преступности. Так, коэффициент преступности в России на 100 тыс. населения в 2022 г. составил менее 1400 преступлений, в Германии, Франции, Италии он превышает среднероссийский в 4-5 раз, а в Швеции – в 8,5 раз. Думается, что с точки зрения криминологов такая ситуация вполне понятна и объяснима. Полагаем, что и российский законодатель должен, наконец, обратить на нее внимание.

6. Весьма перспективным направлением противодействия преступности авторы считают дальнейшее развитие дифференциации уголовно-процессуальной формы. На наш взгляд, в том числе и в контексте изложенных выше предложений о введении в уголовное законодательство уголовного проступка, назрела необходимость возвращения в досудебное производство протокольной формы расследования (по УПК РСФСР – так называемой протокольной формы досудебной подготовки материалов, по которой ежегодно в суд направлялось по 200-250 тысяч таких материалов о преступлениях небольшой тяжести). Основной предпосылкой к принятию такого решения является отмечаемые большинством ученых и практических сотрудников органов внутренних дел несовершенство правовой регламентации и, как следствие, крайняя неэффективность реализации введенного в УПК РФ Федеральным законом № 23-ФЗ дознания в сокращенной форме (Глава 32.1 УПК РФ). Анализ правоприменительной практики дает основание утверждать, что по объему произведенных следственных и иных процессуальных действий, так же как и по срокам расследования, дознание в сокращенной форме ничем не отличается от ординарного дознания.

Сущность предлагаемой авторами протокольной формы расследования состоит в том, что: 1) расследование осуществляется только в отношении конкретного лица в случае признания им факта преступления и очевидности обстоятельств совершенного деяния; 2) вынесение постановления о возбуждении уголовного дела и производство проверки сообщения о преступлении не требуется; 3) производство следственных действий ограничивается допросом подозреваемого, потерпевшего и (или) свидетелей-очевидцев; 3) производство судебной экспертизы допускается лишь в случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ; 4) при задержании подозреваемого в порядке ст. 91, 92 УПК РФ срок расследования до направления уголовного дела прокурору не может превышать 48 часов.

Обсуждение и заключение

Высказанные идеи и сформулированные в настоящей статье предложения, безусловно, нуждаются в дальнейшей разработке и в настоящее время могут рассматриваться лишь в качестве определенных ориентиров, позволяющих наметить и обсудить общие тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Одной из задач статьи авторы видят активизацию дискуссии об основных направлениях реформирования ключевых институтов уголовного и уголовно-процессуального права. В широком смысле мы исходим из назревшей необходимости разработки новой концепции совершенствования уголовного судопроизводства как определяющего условия эффективного противодействия преступности в современных реалиях социально-политической, экономической и правовой сфер жизнедеятельности российского общества и государства. Следует констатировать, что этому в немалой степени, препятствуют сложившиеся в профессиональном правовом сознании стереотипы о незыблемости названных выше правовых институтов и догматизм юридической мысли, ограничивающий творческий научный поиск и сужающий возможности использования передового опыта развития законодательства уголовно-правового комплекса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов Б.Я. 20 лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 6. С. 7 – 14.
2. Божьев В.П. «Тихая революция» Конституционного суда в уголовном процессе Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2000. № 10. С. 9 – 11.
3. Александров А.С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России // *Вестник Нижегородской правовой академии*. 2015. № 5 (5). С. 7 – 10.
4. Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.М. Кудрявцев, С.Г. Келина. Москва: Наука, 1987. 276 с.
5. Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // *Вестник Московского университета. Серия Право*. 1979. № 2. С. 3 – 9.
6. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.
7. Максимов С.В. и др. Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации: монография / под общ. ред. С.В. Максимова. Москва: Институт государства и права РАН. 2014. 482 с.
8. Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // *Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27-28 мая 2004 г. Москва, 2005. С. 331 – 419.*
9. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // *Российская юстиция*. 2016. № 11. С. 2 – 5.
10. Гордиенко В.В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // *Российский следователь*. 2011. № 16. С. 4-5.
11. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2018. № 2 (78). С. 74 – 78.

REFERENCES

1. Gavrilov B.YA. 20 let rossijskomu ugovolno-processual'nomu zakonu: sootvetstvuet li on nauchnym vozzreniyam i trebovaniyam pravoprimenitelya // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2021. № 6. S. 7 – 14.
2. Bozh'ev V.P. «Tihaya revolyuciya» Konstitucionnogo suda v ugovolnom processe Rossijskoj Federacii // *Rossijskaya yusticiya*. 2000. № 10. S. 9 – 11.
3. Aleksandrov A.S. O doktrinal'noj modeli ugovolno-processual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossii // *Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii*. 2015. № 5 (5). S. 7 – 10.
4. Kelina S.G. Ugolovnyj zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovaniya / otv. red. V.M. Kudryavcev, S.G. Kelina. Moskva: Nauka, 1987. 276 s.
5. Kriger G.A. Konstituciya SSSR i sovershenstvovanie ugovolnogo zakonodatel'stva // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Pravo*. 1979. № 2. S. 3 – 9.
6. Kuznecova N.F. Prestuplenie i prestupnost'. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 1969. 232 s.
7. Maksimov S.V. i dr. Monitoring ugovolno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii: monografiya / pod obshch. red. S.V. Maksimova. Moskva: Institut gosudarstva i prava RAN. 2014. 482 s.
8. Cepelev V.F. Sootnoshenie prestupleniya i inyh pravonarushenij: sravnitel'nyj aspekt // *Sootnoshenie prestuplenij i inyh pravonarushenij: sovremennye problemy: Materialy IV Mezhdunar. nauch.-praktich. konf., posvyashchennoj 250-letiyu obrazovaniya Mosk. gos. un-ta im. M.V. Lomonosova i sostoyavshejsya na yurid. fak. MGU im. M.V. Lomonosova. 27-28 maya 2004 g. Moskva, 2005. S. 331 – 419.*
9. Gavrilov B.YA., Rogova E.V. Zakreplenie ugovolnogo prostupka v kontekste reformirovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva Rossii // *Rossijskaya yusticiya*. 2016. № 11. S. 2 – 5.
10. Gordienko V. V. Zakonodatel'nye novelty i ih rol' v povyshenii effektivnosti bor'by s prestupnost'yu // *Rossijskij sledovatel'*. 2011. № 16. S. 4-5.
11. Bozh'ev V.P., Gavrilov B.YA. Sootvetstvuet li otkaz v возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2018. № 2 (78). S. 74 – 78.



Информация об авторах:

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, profgavrilov@yandex.ru

Красильников Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, krass-al@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Gavrilov Boris Y., Doctor in Law (Doctor habilitatus), Professor, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of MIA of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy of FSIN of Russia, profgavrilov@yandex.ru

Krasilniknikov Alexei V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Professor of the Department of Crime Investigation Bodies Management of the Academy of Management of MIA of Russia, krass-al@yandex.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Гаврилов Борис Яковлевич – инициатор темы исследования, постановка проблемы, определение объекта и методов исследования, разработка обзора литературы, уточнение выводов и рекомендаций.

Красильников Алексей Владимирович – анализ доктринально-прикладных данных, подготовка введения и результатов исследования, формирование заключения.

Статья получена: 02.11.2023.

Статья принята к публикации: 20.12.2023.

Статья опубликована онлайн: 28.12.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.